

Когда дыхание растворяется в воздухе

Дин Вэньхуа

В Пекине все более явно чувствовался приход весны. Было все еще холодно, но снега почти не оставалось, и ветер меньше пах углем, потому что городу требовалось меньше искусственного тепла. Но Вэньхуа было тревожно видеть даже эти перемены, потому что они напоминали о том, что у них с Мэйлин оставалось все меньше времени.

Для поездки в ботанический сад он заказал такси. Он не нашел, где взять в аренду воздушного змея, и поэтому купил его на Таобао. Этот змей отдаленно напоминал того, которого они с Мэйлин вечность назад сделали в Сычуани. Только он был сделан из пластика и нейлона и отличался цветом. Вэньхуа взял рюкзак, к которому был прикреплен змей, и подал Мэйлин руку, помогая ей выбраться из машины. У входа было не очень много людей, несмотря на выходной.

- Ты знаешь, куда нам идти? - спросил Вэньхуа, когда они прошли через главные ворота Ботанического сада.

Он не стал спрашивать Мэйлин о том, как она себя чувствовала, потому что знал, что уже достал её этим вопросом.

Мэйлин Юн

Эта неделя показалась Мэйлин очень длинной, и она с нетерпением ждала выходных, когда можно будет хоть ненадолго забыть о том, что с ней происходит. Каждое утро она просыпалась с мыслью, что будет сегодня, и искала в своем состоянии какие-то изменения. Она стала замечать, что устает еще быстрее, и любая деятельность требует от нее напряжения всех ее сил. Вечерами иногда кружилась голова, а вчера Мэйлин чуть не упала в ванной комнате, резко выпрямившись, когда умывалась. Она понимала, что это все - всего лишь дополнительные симптомы, но не хотела, чтобы они как-то повлияли на выходную поездку в Ботанический сад, а потому ничего не сказала Вэньхуа. В один из дней она записала на планшет видеосообщение для Вэньхуа и дочери, пока еще могла это сделать. Она надеялась, что Вэньхуа увидит это уже после того, как планшет потеряет для нее всякую необходимость. Просто у нее оставалось не так много времени, как она думала.

Но сегодня можно было об этом не думать. Мэйлин была рада выбраться из клиники и тешила себя надеждой, что совсем скоро сможет вернуться домой. Она оперлась на руку Вэньхуа, покидая машину, и глубоко вдохнула прохладный и влажный весенний воздух. Она была тепло одета и сейчас не боялась замерзнуть.

- Пойдем туда, - она указала направо, где, как ей казалось, можно было найти большую поляну, пригодную для того, чтобы запускать воздушного змея. - Здесь не так красиво, как летом, но все равно мне здесь нравится, - призналась она, когда

они шли мимо пока еще голых деревьев и кустов.

Дин Вэньхуа

Ветер был холодным, но Мэйлин оделась тепло, и Вэньхуа надеялся, что она не замерзнет. Они давно не были в Ботаническом саду. И в первый раз долго собирались сюда добраться, потому что из-за травмы Мэйлин старалась нигде не показываться. А тогда все решалось довольно легко. Хотя операция была долгой и муторной, Вэньхуа знал, что его навыков и знаний хватит, чтобы помочь. А сейчас он знал лишь о том, что делать не стоило.

Вэньхуа видел людей вокруг и думал о том, насколько беззаботными они казались. И о том, какими беззаботными были он с Мэйлин даже в то время, когда она тщетно лечилась от депрессии. И как все изменилось сейчас, когда в какой-то момент нужно было просто сосредоточиться на ощущении от вдыхаемого холодного воздуха, чтобы почувствовать, что здесь и сейчас все еще терпимо. И, пока не стало хуже, нужно радоваться хотя бы этому.

- Пойдем сфотографируемся там, где меньше людей? - предложил Вэньхуа, указав на ту часть аллеи, где был нормальный фон.

У него на телефоне до сих пор стояла заставкой фотография с их первой прогулки в Ботаническом саду, хотя сам телефон он с тех пор успел поменять.

Мэйлин Юн

Мэйлин посмотрела в ту сторону, где предложил сфотографироваться Вэньхуа. На алее было не так много людей, но можно было попросить кого-нибудь их сфотографировать. У Мэйлин все фотографии были в основном из отпусков, которые они проводили в Сычуани. И почему-то самой ее любимой была та фотография из автобуса, когда она снимала Вэньхуа со спины, и на фото был виден непослушный вихор на его затылке. Как будто она успела запечатлеть что-то особенное, что-то очень настоящее, не то, что видят все вокруг, а что было доступно только ей. Конечно, глупо, любоваться на этот вихор могли все, кто хоть раз видел Вэньхуа со спины.

- Знаешь, я подумала, что потом, наверное, будет лучше снять все фотографии со стены на кухне, - призналась она Вэньхуа, когда повела его в сторону аллеи. В ее понимании потом значило вполне конкретные события, наверняка и для Вэньхуа тоже. И ему могло быть неприятно и тяжело смотреть на все то, что они успели запечатлеть на память, и не предполагая, что когда-нибудь это все закончится. Слишком быстро. – Если тебе не захочется на них больше смотреть. Мы можем вообще туда ничего не вешать, если не хочешь.

Ей нравилась эта идея, но она готова была пойти на уступки и просто собрать все в один толстый альбом, если Вэньхуа от этого будет проще. Альбом можно спрятать с один из многочисленных ящиков до того момента, пока в нем не возникнет необходимость.

Дин Вэньхуа

Вэньхуа поймал какого-то парня, который согласился их сфотографировать, затем скинул пару удачных снимков в вичат Мэйлин. Хотя удачными их можно было назвать с натяжкой: на прошлой фотографии в Ботаническом саду они выглядели куда более жизнерадостными. Когда прохожий ушел, Вэньхуа задумался над тем, как ответить Мэйлин. Он не хотел сейчас думать о том, что будет потом.

- Я хочу, чтобы они остались. И чтобы их было больше, - сказал Вэньхуа. - Я рад быть с тобой и не хочу забывать об этом потом.

Они не отмечали множество годовщин свадьбы, но Вэньхуа все равно казалось, что они с Мэйлин были вместе большую часть жизни. Им выпало много испытаний. Но как бы тяжело ни было понимать, что скоро болезнь отнимет у него Мэйлин, он хотел сохранить о ней все те воспоминания, которые у него были. Потому что боль от потери не могла быть сильнее той привязанности и любви, которую он чувствовал.

- И Мэйхуа должна тебя помнить, - добавил он.

Мэйлин Юн

Мэйлин постаралась даже улыбнуться, как ни в чем не бывало, чтобы фотографии вышли хорошо, но, только увидев себя со стороны, наконец, поняла, что ее улыбка выглядит несколько натянутой и кажется усталой. Она похудела, отчего на лице остались одни только глаза, а кожа была слишком бледной даже для нее. Она не замечала за собой этих изменений, хотя, конечно, регулярно смотрелась в зеркало. А теперь словно впервые себя увидела и увидела, наконец, свою болезнь даже явнее, чем если бы это было на ней написано огромными иероглифами.

Она уткнулась лбом в плечо Вэньхуа. Мэйлин хотела сохранять бодрость духа и оптимистичный настрой в эти дни, чтобы ощущение безвыходности ощущалось не так остро, но это оказалось сложнее, чем она думала. Она довольно долго молчала и пыталась справиться с собой, потому что отчаяние накрывало ее полностью, с головой.

- Хорошо, - она сделала еще одну попытку улыбнуться, когда нашла в себе силы сделать это. – Тогда мы будем делать больше фотографий. Очень много.

Она сомневалась, что Мэйхуа будет помнить ее не только по фотографиям, но как живого человека – сейчас она была еще слишком маленькой. У Мэйлин никогда не было особенно близких отношений со своей мамой, и она только жалела, что в итоге с Мэйхуа получилось то же самое.

- Вон там можно запустить змея, - она показала вперед от аллеи, где была достаточно большая поляна. – Пойдем. Пойдем скорее.

Дин Вэньхуа

Вэньхуа крепко обнял Мэйлин, когда она уткнулась в его плечо. Если бы только он знал способ, как её удержать, или хотя бы как остановить время, оставшись здесь и сейчас, когда неминуемая чернота неизбежного исхода их еще не настигла. Он чувствовал, будто стоял на краю пропасти и смотрел в бесконечную черноту,

которая была готова затянуть в любой момент. Хуже, эта чернота была готова забрать Мэйлин, как бы ни пытался её удержать Вэньхуа.

- Пойдем, - отозвался он, стараясь отвлечься на мысли о воздушном змее.

Вэньхуа поставил на скамейку рюкзак, отцепил от него воздушного змея, расправил его прежде свернутый хвост из длинных разноцветных лент и стал разбираться с бечевкой и катушкой. Ветер был довольно сильным, и должен был легко подхватить нейлоновую птицу, и площадка была достаточно просторной, чтобы змей не зацепился за деревья и не сгинул в зарослях кустарника.

- Будешь сама запускать? - спросил Вэньхуа, когда леска была распутана и расправлена.

Мэйлин Юн

Мэйлин терпеливо дожидалась, пока Вэньхуа распутает хвост змея и леску, накрученную на катушку. Она плохо помнила, каким был прошлый змей, который остался в Сычуани, потому что у него была новая хозяйка. Она до сих пор не могла вспомнить, какого цвета он был, хотя Вэньхуа постоянно ей об этом напоминал. Мэйлин задумалась о том, что эта невозможность отыскать в памяти какие-то подробности могла быть симптомом опухоли, которая все равно была проигнорировала. Если бы они внимательнее относились к себе, она могла бы заметить неладное. Непонятно только, что бы это изменило, потому что глиобластома попросту не оставляла даже самого призрачного шанса, даже ничтожного одного из ста. Его попросту не было.

- Давай вместе? – предложила она, когда Вэньхуа распутал змея и протянул катушку ей. Мэйлин уже не пыталась избегать прикосновений, наоборот, она старалась как можно сильнее восполнить то отсутствие близости между ними, что продолжалось в течение нескольких месяцев. Она не хотела, чтобы у Вэньхуа оставалось чувство отстраненности в это время. Ей и самой это было нужно. Так ей казалось, что она никогда не останется одна, наоборот, она чувствовала вину за то, что оставит Вэньхуа одного. Что ничего не может с этим поделать. Что есть только то время, которое осталось, чтобы сделать все возможное, дабы оно прошло не зря.

Дин Вэньхуа

- Давай, - Вэньхуа улыбнулся и положил змея на землю, расправив леску.

Он взял Мэйлин за руку и побежал вместе с ней, стараясь, чтобы она за ним успевала, а скорости хватило ветру поднять змея над землей. Ледяной порыв подхватил легкую конструкцию из пластика и нейлона, позволив ей взмыть вверх ярким пятном. Разноцветные ленты затрепетали в потоках воздуха, и Вэньхуа остановился, позволяя стихии самой играть с новой игрушкой.

Он знал, что Мэйлин не станет хуже от нескольких секунд бега. И что ей даже важнее почувствовать себя сильной и живой. Но все равно боялся, как она сейчас себя чувствовала. Сейчас у него было ощущение, что любой порыв ветра мог нанести ей вред. Хотя опухоль развивалась по своим законам, которые люди до сих пор плохо понимали.

Вэньхуа обнял Мэйлин за талию и посмотрел на зависшего в потоках воздуха воздушного змея. Мэйлин была птицей, интересно, думала ли она сейчас о том, что ей хочется летать? Или сейчас было не самое подходящее время для ярко-синих попугаев?

Мэйлин Юн

Ветер быстро поднял змея в воздух, не пришлось даже далеко бежать, но Мэйлин было приятно понимать, что она все еще может это сделать. Скоро ее тело начнет слабеть, и даже то, что уже сейчас отнимало у нее много сил, станет для нее невозможным. Ей будет требоваться помощь в выполнении самых простых действий. По мере того, как опухоль будет захватывать все новые участки здоровых тканей, Мэйлин будет все больше уходить в болезнь и лишь изредка выныривать из нее, когда будут наступать редкие просветы. Но это будет не сейчас. Сейчас она могла смотреть на парящего в воздухе змея и не думать о гипотетическом «потом».

Она держала катушку двумя руками и немного отпустила змея еще выше в воздух, совсем далеко, так что он из удивительной футуристической птицы стал лишь немногим больше обычного голубя. Змей рвался из рук, наверняка хотел улететь еще дальше. Мэйлин знала это ощущение, когда потоки ветра приглашают тебя улететь куда-то очень далеко, в какую-нибудь фантастическую страну там, за горизонтом.

- Вэньхуа, - позвала Мэйлин, как будто он не стоял рядом с ней. Она прижалась затылком к его груди. – Когда меня уже не будет, не хочу, чтобы мой прах хоронили в земле. Отвезешь его на гору возле Цзинлу?

Ей было нужно об этом говорить, говорить о смерти сейчас, говорить много, потому что так ей казалось, что страх перед неотвратимой неизвестностью начинает отступать. Она хотела привыкнуть к мысли, что это все закончится.

Дин Вэньхуа

Вэньхуа понимал, что избегать темы смерти в разговоре нельзя, от этого она будет еще страшнее. И каждый останется наедине со своим невысказанным страхом. Ему было трудно слышать все это от Мэйлин и соглашаться с решениями на то будущее, прихода которого не хотелось, но он понимал, что так будет правильнее.

- Хорошо, - согласился он. - Отвезу.

И каждый раз на Цинмин будет уезжать в Цзинлу, несмотря на то, что не будет могилы, чтобы за ней ухаживать. Он не знал, сколько времени отведено ему самому, может быть еще десятки лет, но он подумал, что тогда, когда этот момент наступит, он хотел бы присоединиться к Мэйлин.

- Ты думала, как бы ты хотела отметить День рождения? - спросил Вэньхуа.

Он так и не знал, хотела ли она со многими встречаться в это время и устраивать встречу с родственниками и друзьями, или, наоборот, хотела бы провести этот день с ним или с Мэйхуа. Любые планы могли смениться, потому что никто не знал, как

Мэйлин будет чувствовать себя через месяц, но Вэньхуа считал, что обсуждать стоило не только похороны.

Мэйлин Юн

- Спасибо, - Мэйлин на мгновение прижалась виском к щеке Вэньхуа, но затем была вынуждена немного отстраниться, потому что змей, поймавший поток сильного ветра, снова попытался вырвать катушку ниток из ее рук, и Мэйлин пришлось крепче в нее вцепиться. Змей рвался дальше. Мэйлин его понимала и даже немного завидовала ему.

Она понимала, что ей на самом деле будет уже все равно, где окажется ее прах, потому что человеку на стадии погребального праха в принципе больше не нужно думать ни о чем, но почему-то от мысли, что это будет холодная и твердая земля, становилось не по себе. Ей бы хотелось думать, что ее прах разнесет ветер, и может быть, он даже заберет ее с собой в ту чудесную волшебную страну. Это все было лишь попытками не страшиться того, что должно было произойти.

- Да, я хочу утром собрать всех родных и друзей и сказать им, как на самом деле сильно их люблю. И провести все утро с ними. Хочу, чтобы они запомнили только хорошее. А вечером, - если останутся силы, хотела добавить она, но решила, что обязательно останутся. Просто должны будут остаться, - хочу быть с тобой. Хочу надеть красивое платье и туфли и ужинать в каком-нибудь ресторане на верхнем этаже небоскреба, чтобы было видно весь Пекин. И мы будем танцевать под живую музыку и долго целоваться. Если захочешь...

Дин Вэньхуа

Вэньхуа посмотрел на руки Мэйлин, чтобы убедиться, что она удержит катушку, и ей не нужно было помогать со змеем, который стремился на волю, подхваченный ветром. Планы Мэйлин на День рождения казались вполне выполнимыми.

- Захочу, - ответил Вэньхуа. - И поищу какое-нибудь красивое место, где мы проведем вечер. Чтобы было видно весь Пекин.

Над городом вечно стоял смог, но иногда, если везло с погодой, даже со смотровых можно было увидеть довольно многое. Особенно вечером, когда стемнеет, и зажгутся огни. Вэньхуа задумался, что в этот день он мог подарить Мэйлин, и понял, что у него нет ни малейшей идеи на этот счет. И этот вопрос предстояло решить помимо организации самого праздника.

- Ты говорила со своими родителями? - спросил Вэньхуа.

Своим родителям он уже рассказал, как и обещал. Они переживали за Мэйлин. Отец больше молчал, мать почти каждый день звонила и говорила, что диагноз мог быть ошибкой, и что лечение рака точно придумали. Если не здесь, то в Японии или где-нибудь в Европе. Вэньхуа её выслушивал, но понимал, что она забывала о том, что он куда лучше неё знал, что и где умели лечить.

Мэйлин Юн

Мэйлин подумала о том, что Вэньхуа сейчас согласится на что угодно, даже на то, к чему не будет лежать душа. Она помолчала. И рада бы была забыть про опухоль, но она все равно присутствовала между ними, незримая, но уже такая осязаемая. В том, как ей приходилось крепко держать катушку, чтобы нечаянно не отпустить змея, и в том, как Вэньхуа смотрел на ее руки, опасаясь того же самого. И даже в том, что разговор получался несколько натянутым, немного вымученным, словно они хотели говорить, но все темы в итоге сводились к одному.

- В здании телебашни есть вращающийся ресторан. Оттуда видно весь город, - вспомнила Мэйлин. Она там ни разу не была, но много раз слышала про это место от других. Мэйлин никогда не бывала в дорогих ресторанах, они ей были неинтересны сами по себе, она предпочитала места поскромнее, поэтому не могла сказать, есть ли еще в городе где-то подобные рестораны на самом верху небоскреба. Наверное, есть. Она не хотела ни тысячу роз, ни дорогих украшений, ни чего-то еще материального, ей хотелось получить от этих дней больше эмоций и ощущений. Быть может, она забудет и их в том числе, быть может, ее память больше не будет ей подчиняться, и она больше не вспомнит о том дне, но его будет помнить кто-то другой. Вэньхуа. Ее родители. Друзья и близкие их тех, кого хочется видеть рядом.

- Я звонила им, - ответила она, и говорить об этом было непросто. – Мама, кажется, плакала, хотела приехать. Я ее отговорила. Папа промолчал.

Дин Вэньхуа

- Я забронирую там столик, чтобы не оказалось, что за неделю нет свободных мест, - сказал Вэньхуа насчет телебашни.

Он считал, что это была отличная идея. Оттуда был виден Пекин, там, говорят, был хороший ресторан, и туда можно было вывести нарядную Мэйлин на каблуках в день её рождения.

- Если ты решишь, что мне стоит самому с ними поговорить - скажи, - предложил Вэньхуа.

Родителям Мэйлин было тяжело, а ей вряд ли хотелось до бесконечности отвечать на одни и те же тяжелые вопросы. Причем Вэньхуа почему-то казалось, что его обвинят в том, что он не мог ничего сделать с глиобластомой. Один раз он помог отцу Мэйлин в сложной ситуации, но insult - не агрессивная опухоль, и та операция была вопросом мастерства и скорости. А не выдумывания методов, которые до сих пор не смог выдумать никто.

Он все время испытывал это чувство: что виноват он, что не бывает таких совпадений. Что именно он должен был заметить, что-то сделать, как-то решить. Хотя бы просто заподозрить опухоль до того, как Мэйлин потеряет сознание.

Мэйлин Юн

Мэйлин улыбнулась. Ей бы хотелось провести день рождения именно так, и она старалась не допускать мысли, что почти за месяц все может измениться. Очень хотелось думать, что в ее случае будет как-нибудь по-другому, что опухоль пощадит

именно ее и будет развиваться чуть медленнее, чем у остальных людей, которые отказались от лечения по ряду личных причин. Что она успеет отметить этот последний день рождения.

Когда человек здоров, он крайне редко задумывается о том, что может произойти что-то действительно важное, что поменяет планы. Он не думает о том, что завтра ему на голову может внезапно упасть кирпич, а потому может спокойно планировать свои дела на неделю, месяц и даже год впереди. Когда ты понимаешь, что теперь приходится оглядываться на одно существенное изменение – на агрессивную форму рака – становится трудно планировать и при этом не добавлять мысленное «если я все еще буду жива» или «если у меня будут на это силы», которое пытаешься не произносить вслух. Наверное, она пока еще не смирилась окончательно, чтобы просто спокойно наслаждаться каждым днем, что ей был отведен, и постоянно возвращалась к пугающей ее мысли о смерти. В конце концов, она когда-нибудь случится со всеми, кого она знает. Она встречала много смертей за свою врачебную практику. В том числе и тех, кто умирал у нее на операционном столе или после операций, которые призваны были улучшить жизнь и этой смерти избежать. Здесь нет никакой закономерности или справедливости. Смерть просто приходит, и ей все равно, что за человека она заберет с собой.

- Мне кажется, им будет лучше еще раз услышать от тебя, что ничего нельзя сделать. И что я решила ничего не делать, потому что это бессмысленно, - признала Мэйлин. Мама наверняка считала, что Мэйлин просто опустила руки и не хочет бороться. Наверное, в чем-то она была права.

Дин Вэньхуа

Наверняка Юн тайтай станет настаивать, что нужно делать хоть что-то. Пробовать разные методы, как-то лечиться. Как считала и мать Вэньхуа. Потому что что-то делать со стороны кажется проще, чем смириться и ждать. И их матерям не приходилось часто видеть людей, получавших химиотерапию. Когда разные люди становились одинаковыми: бледные, покрытые язвами, похудевшие до состояния скелета, изводимые рвотой и тошнотой. В некоторых случаях правильно подобранная химия спасала жизнь или давала длительную ремиссию. Тогда это состояние было временным. Но не при глиобластоме, особенно в случае, когда невозможно сначала удалить саму опухоль и облучить операционное поле сразу после этого.

- Хорошо, я постараюсь им объяснить, - согласился Вэньхуа. - Ты не замерзла? Может, выпьем кофе?

Ветер был холодным, а Мэйлин и прежде быстро замерзала. Можно было взять кофе и погулять по Ботаническому саду уже с ним, чтобы было теплее.

Мэйлин Юн

Мэйлин всегда было тяжело разговаривать со своей мамой, потому что они чаще всего имели разное мнение на любые ситуации в жизни, и Мэйлин было проще соблюдать разумную дистанцию, встречаясь с родителями только когда это было необходимо, например, по праздникам. Она бы хотела видаться чаще, но всякий раз это могло вылиться в какое-нибудь противостояние или ссору, когда Мэйлин

пыталась отстоять свою позицию, а мама обижалась. К Вэньхуа они хотя бы прислушаются. Может быть.

Они были растеряны, напуганы, не знали, что делать и что говорить, как себя вести. Мэйлин их понимала – примерно то же самое испытывала и она сама. Ведь с ее раком столкнулась не только сама она, но и те, кто ее окружал. Это для всех было сложно, и она хотела их как-то поддержать. Наверное, для начала нужно не показывать страха и отчаяния.

- Мне не холодно, но я не откажусь от кофе, - Мэйлин только чувствовала, что у нее мерзнут руки, которыми она держала катушку. Она забыла про перчатки. – Только поможешь мне скатать катушку? Очень ветрено, я боюсь не удержать ее.

Змей как безумный рвался все сильнее. Цветной хвост колыхался на ветру, и на несколько мгновений Мэйлин посетило желание отпустить его. Она чуть не выпустила из рук катушку, лишь в последний миг сжав на ней замерзшие пальцы.

Дин Вэньхуа

Вэньхуа поймал леску, когда змей попытался вырваться у Мэйлин из рук. Ветер становился сильнее. А пальцы Мэйлин на ощупь были совсем замерзшими. Вэньхуа помог ей смотать леску, опуская змея ниже, пока не смог взять его в руки. Он смотал обратно хвост из длинных лент, отсоединил убрал леску, а самого змея снова прицепил к рюкзаку.

- Пойдем? - сказал он, когда все было готово. - Я видел палатку с кофе по дороге сюда.

В парках кофе был не очень хорошим, но даже этого было достаточно, чтобы согреться. Вэньхуа взял Мэйлин за руку. Он тоже был без перчаток, но не чувствовал холода, и надеялся, что пальцам девушки будет тепло от его рук.

- Как ты себя чувствуешь? - спросил Вэньхуа.

Он планировал, что после прогулки они поедут домой, и Мэйлин какое-то время не понадобится бывать в клинике. Он уже выписал все необходимые препараты и не видел особого смысла в том, чтобы Мэйлин все время лежала в палате, когда могла находиться дома.

Мэйлин Юн

Мэйлин охотно спрятала пальцы в ладони Вэньхуа, а на вторую руку привычно натянула рукав свитера, поддетого под куртку, и сунул ее в карман. Так ей было тепло и уютно, особенно от ощущения, что она идет рядом с Вэньхуа. Она не могла вспомнить, когда они в последний раз так гуляли в Пекине. Кажется, это было еще до рождения Сяомими и до поездки в Кандагар. Но и тогда они больше предпочитали тихие домашние вечера в противовес прогулкам по пыльному и душному или загазованному городу.

- Все хорошо, - она улыбнулась, чтобы Вэньхуа не волновался. Она и правда чувствовала себя неплохо, хотя и боялась, что у нее будет снова кружиться голова.

Обычно это бывало ближе к вечеру, и пока ничего, кроме ставшей привычной слабости, которую Мэйлин пока успешно игнорировала, не намекало о том, что с ней что-то не так. Утром она уже получила свою дозу обезболивающего, и она сохраняла свой эффект и до сей поры. Без обезболивающего совсем головные боли никуда не исчезали даже когда Мэйлин начинало казаться, что сегодня точно должно быть лучше. До тех пор пока она не вставала с кровати.

- Я рада, что мы выбрались, - простодушно добавила Мэйлин. – Я жалею только о том, что мы упустили столько времени и отдалились друг от друга. Но я никогда не переставала любить тебя.

Дин Вэньхуа

Сейчас было сложно переосмыслить то, что происходило в их отношениях после рождения Сяомими. Будто они просто стали говорить на разных языках. Вэньхуа не мог найти способ сократить дистанцию, между ними будто все время была стеклянная стена, не пропускавшая ни тепло, ни слова. Мэйлин говорила, что продолжала его любить, и сейчас Вэньхуа ей верил, но он четко ощущал ту пропасть, которая пропала только после новости о страшном диагнозе. И это была слишком дорогая цена за возможность снова держаться за руки.

- Я не понимал, что происходило все это время, - признался Вэньхуа. - И мои мысли о том, что я не могу найти способ тебе помочь, были слишком наивными по сравнению с теми, что не дают мне покоя сегодня. Но я тоже рад, что мы выбрались сюда. И очень тебя люблю.

Он остановился, обнял Мэйлин за плечи и постарался поймать её взгляд. Вокруг были люди, не слишком много, но достаточно, чтобы все равно игнорировать их присутствие. Вэньхуа склонился к Мэйлин и нежно поцеловал её в губы. Он скучал по ней, а сейчас с ужасом понимал, что ничего прежде не знал о потерях.

Мэйлин Юн

Мэйлин медленно шла рядом с Вэньхуа, слушая, что он говорил и понимая, что возможность слушать его – уже очень большое счастье. Раньше они как будто не могли достучаться друг до друга. Мэйлин слышала только то, что хотела слышать, не могла его понять и не чувствовала от него поддержки, а потому постоянно задумывалась о том, так ли уж им нужны эти отношения, которые не приносят спокойствия ни ей, ни ему. Но она продолжала любить Вэньхуа, а потому старалась что-то делать, как-то пытаться выкарабкаться, а потом как будто просто спала мутная пелена с глаз. Понимать свое состояние и свои эмоции стало проще, когда она поняла, что все это раздражение было вызвано не ее собственными эмоциями, а стали лишь последствиями. Ей стало намного легче контролировать то, что она чувствует, когда переложила ответственность за все это на опухоль, которая могла вызывать все эти проявления.

- Я не знала, как можно было мне помочь в той ситуации, - призналась Мэйлин. – Мне казалось, что я сама во всем виновата и должна была сама из этого выбраться.

Вэньхуа остановился, и Мэйлин не сразу поняла, зачем, но когда он склонился к ней, снова почувствовала себя очень влюбленной и очень счастливой, совсем как

раньше. Она ответила на поцелуй чуть более жадно, прижимаясь к Вэньхуа и обнимая его за шею. Ей правда не хватало этого все это время.
